

видал небо полстяно и звезды лутовяные, а безумных, мудрости глаголюща“;¹ „ни камень по воде плавает. Тако же ни псом, ни свиниям не надобно злато, ни безумным мудрья словеса. Ни мертвеца розсмешити, ни блуднаго наказати. Коли поженет синица орла, тогда безумный уму научитца. Яко же бо во утлу кадь дути, тако безумнаго наказати. Безумных бо ни сеют, ни орют, ни прядут, ни ткут, но сами ся ражают“;² „или речеша, княже, пострижися в чернцы. То не видал есмь мертвеца, на свинии ездячи, ни черта на бабе; не едал есми от дубья смоквей, ни от липья стафиля“.³

Профессиональным скоморошеским юмором отзывают и переименования географических названий: „Кому Переславль, а мне гореславль; кому Боголюбиво, а мне горе лютое; кому Бело-озеро, а мне чернее смолы, кому Лаче-озеро, а мне много плача исполнено“.⁴

Пользуется Даниил также и народными загадками, но опять-таки для того, чтобы посмешить, построить гротесковый образ. „Что лва злеи в четвероногих, и что змии лютеи в ползущих по земли?“ — спрашивает Даниил и отвечает: „Всего того злеи зла жена“.⁵

Наличествуя в „Молении“ и следы рифм: „Лутче бы коему человеку изволи дом погрести, нежели злу жену в дом привести“,⁶ „зла бо жена ни учения слушает, ни церковника чтить, ни бога ся боить, ни людей ся стыдит, но всех укоряет и всех осужает“.⁷ Скоморошье балагурство входит как часть в общую сниженную, нарочито грубоватую образность „Моления“. Здесь и „дерюга“, „лычен сапог“ (лапоть),⁸ „колбаса“,⁹ „жернов“,¹⁰ „утлая кадь“,¹¹ „уполовня“,¹² „пес“,¹³ „бурый вол“,¹⁴ „козел“, „дымная горесть“,¹⁵ „перечёс“¹⁶ и многое другое. Здесь и целые сценки того же грубоватого характера: „свинья с рясами золотыми в ноздрях“,¹⁷ „кривозорокая“ жена, ротастая, челюстастая, смотрящаяся в зеркало,¹⁸ чорт верхом на бабе,¹⁹ собачья драка за моклок,²⁰ погоня за шершнем с метлою²¹ и т. д.

Даниил довольно точно передает слова князя Андрея Владимировича Переяславского: „Леплее ми того смерть с своею дружиною на своей отчине и дедине, нежели Курьское княжение“.²² Даниил пишет: „Не дгал бо ми Ростислав“²³ князь: «Лепше бы ми смерть, ниже Кур-

¹ Н. Н. Зарубин, ук. соч., стр. 67.

² Там же.

³ Там же, стр. 70.

⁴ Там же, стр. 61.

⁵ Там же, стр. 32.

⁶ Там же, стр. 47.

⁷ Там же, стр. 31. П. Н. Берков справедливо видит здесь элементы будущего раянского стиха (Русская народная драма. Ред., вступ. статья и коммент. П. Н. Беркова, М., 1953, стр. 31).

⁸ Там же, стр. 85.

⁹ Там же, стр. 95.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, стр. 67.

¹² Там же.

¹³ Там же, стр. 68.

¹⁴ Там же, стр. 27.

¹⁵ Там же, стр. 68.

¹⁶ Там же, стр. 69.

¹⁷ Там же, стр. 60.

¹⁸ Там же, стр. 27, 69.

¹⁹ Там же, стр. 70.

²⁰ Там же, стр. 68.

²¹ Там же.

²² Летописец Переславль-Суздальского. М., 1851, под 1139 г., стр. 54.

²³ Имя Ростислава (а в Копенгагенском списке имя Ярослава) заменило в дошедших до нас редакциях имя Андрея.